

Заботливый и исполнительный господин менеджер призадумался. Кажется, сегодня утром, когда он разыскивал Му Дуню, тот беседовал с какой-то женщиной, и эта особа была очень похожа на... Шуй Сэньсэнь?

Подумав об этом, он, несмотря на глубокое почтение и трепет перед своим главным спонсором Цзя Циньи, набрался смелости и, подойдя к Му Дуню, прошептал:

— У тебя конфликт с Шуй Сэньсэнь?

Конфликт? Да у них была кровная вражда! Но Му Дуню понимал, что Сяо Дуншу спрашивает не об этом. Он прокрутил в голове утренний разговор с Шуй Сэньсэнь, после чего уверенно покачал головой:

— Нет.

Сяо Дуншу чуть не поседел от горя:

— Тогда зачем она мелет всякий вздор? Это же просто катастрофа!

— Что случилось? — Цзя Циньи скрестил руки на груди и вопросительно приподнял бровь.

— Она заявила, что Дуню пиарится за счет славы Му Минцзэ, мол, он помешался на желании прославиться, — Сяо Дуншу поднял телефон, чтобы оба могли видеть экран. За те несколько минут, что они разговаривали, лента комментариев обновилась, но суть оставалась ясной.

Му Дуню пиарится за счет Му Минцзэ? Цзя Циньи чуть не рассмеялся в голос. Человек, стоящий рядом с ним, и есть сам Му Минцзэ, зачем ему пиариться за свой же счет? С тех пор как Шуй Сэньсэнь стала популярной, в сети появилось бесчисленное множество песен и кинопроектов, посвященных памяти Му Минцзэ, но почему же преуспел только один Му Дуню?

Он не был тем, кого широкая публика считала окружением Му Минцзэ, его никто не знал, пока он не создал аккаунт на платформе «Звук бандита». Своим нынешним влиянием Му Дуню обязан завораживающему голосу и уникальным, полным духовности песням. Даже без лестницы в виде имени Му Минцзэ никто не смог бы помешать ему прославиться!

Цзя Циньи ожидал, что Му Дуню как-то отреагирует, но тот лишь равнодушно бросил:

— Не обращай внимания.

— Не обращать внимания? — не выдержал Сяо Дуншу. — Ты понимаешь, какой у тебя сейчас статус, а какой у неё? Ей достаточно сделать пару движений, чтобы раздавить тебя!

Цзя Циньи с интересом наблюдал, как менеджер выходит из себя.

Разъяренный Сяо Дуншу перестал обращать внимание даже на присутствие важного спонсора:

— Я тебе говорю, найди способ успокоить фанатов! С остальным я разберусь.

— Как ты собираешься разбираться? — голос Му Дуню прозвучал холодно. — Пойдешь извиняться перед Шуй Сэньсэнь или склонишь перед ней голову?

Он хмыкнул, достал свой телефон и добавил:

— Я сам разберусь.

Уверенность Му Дуню удивила Цзя Циньи. Не зная, что тот задумал, он заглянул ему через плечо.

— Ты приемный сын Му Минцзэ?

Как бы не так! В досье черным по белому написано, что ты — сам Му Минцзэ после перерождения.

Му Дуню кивнул, и в его острых глазах на мгновение промелькнула нежность, а в голосе добавилось ностальгии:

— Му Минцзэ был сиротой, поэтому всегда заботился о детях, оставшихся без родителей. Он приехал в город один, пробивал себе путь, терпел удары судьбы в киноиндустрии. Именно тогда на его пороге появился брошенный ребенок. Он не смог оставить его в приюте и начал растить сам. Именно благодаря этому ребенку он обрел мотивацию, вернулся в кино и дошел до вершины, став киноимператором.

Цзя Циньи ничего не знал об этой истории — в досье о ней не было ни слова. Но Му Дуню не выглядел так, будто сочиняет на ходу, поэтому он спросил:

— Почему же никто об этом не знал?

— Потому что, когда ребенку было три года, он... пропал, — Му Дуню опустил веки, стараясь сохранять спокойствие. — Поскольку официальных документов об усыновлении не было, а ребенка подкинули тайно, никто не знал, что у Му Минцзэ был приемный сын.

Он глубоко вздохнул и заставил себя улыбнуться:

— На самом деле, я потерял память. Недавно вспомнил всё это, пришел искать его, но обнаружил, что он исчез.

— Поэтому ты написал те песни, — пробормотал Сяо Дуншу.

Песни Му Дуню, хотя и составляли единый цикл, резко различались по стилю. Первая половина была пугающей, мрачной, лишенной даже капли света, а вторая — полна надежды и радости, словно сам воздух был пропитан счастьем. Эти части казались противоречивыми, но, собранные в один цикл, обретали странную гармонию. Кто бы мог подумать, что за этим стоит такая история.

Наступила тишина. Цзя Цинь перевел взгляд и внезапно нарушил спокойствие:

— Хочешь выпустить альбом?

— Что?

— Альбом с этим циклом. Я просмотрел твои ноты — уровень высочайший, материала достаточно.

Янтарные глаза Цзя Цинь светились нежностью, он выглядел более участливым, чем обычно. Приподняв бровь, он улыбнулся:

— Производство, расходы, материалы — я возьму на себя финансирование. Всё, что тебе нужно, будет самого высокого качества!

— Самое главное — ты единственный, кто может открыто использовать имя Му Минцзэ! Какой отец не поможет своему ребенку? — Цзя Цинь смотрел на Му Дуню почти с восторгом. — Ты должен объявить миру, кто ты. Доводы Шуй Сэньсэнь не стоят и выеденного яйца. Твой успех — только твоя заслуга, и твоя совесть чиста!

— А от тебя требуется только хорошо петь и играть, чтобы вернуть мне вложенные деньги в десятикратном или стократном размере!

Му Дуню смотрел на него. Он был таким гордым, таким ярким, словно луч солнца, пробившийся в его заледеневшее сердце и осветивший тьму. На мгновение показалось, что что-то сильно ударило его в грудь, он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

В глубине его черных зрачков промелькнул нежный лазурный отблеск. Он услышал собственный голос, невероятно мягкий:

— Хорошо.

Война в сети разгоралась не на шутку. Даже несмотря на то, что Сяо Дуншу приложил максимум усилий для пиара, у Му Дуню не было прочного фундамента, а признание в своем происхождении лишь привлекло больше внимания — как простых пользователей, так и папарацци.

Для Му Дуню это было не так уж плохо. Всё началось с неосторожного слова Шуй Сэньсэнь, затем переросло в хаос из-за фанатских войн. Му Дуню с самого начала оказался в роли жертвы, а теперь общественное мнение окончательно встало на его сторону. Помимо того, что о нем узнало больше людей, запомнив его имя и потрясающие песни, он не понес никакого ущерба.

Сколько в этом было заслуги Цзя Циньи, оставалось загадкой.

А вот для другой стороны конфликта всё складывалось иначе.

— Сестра, я же говорил, что этот Му Дуню не подарок! — Шуй Ханьцю бежал следом за Шуй Сэньсэнь, в его мутных глазах то и дело вспыхивали жадность и зависть. — Он вышел вместе с Цзя Циньи, наверняка подлизался к нему. Тьфу, бесстыдник! Если бы не это, ты бы его одним пальцем раздавила, откуда бы у него взялась возможность прыгать повсюду!

Шуй Сэньсэнь стояла у окна, хмурясь, и одернула брата:

— Хватит. Цзя Циньи — не Му Минцзэ, не создавай мне проблем. Раз эту роль отобрали, я найду тебе другую.

Шуй Ханьцю был недоволен:

— Это же фильм режиссера Цзина! Режиссера Цзина, понимаешь? Никакое другое кино с ним не сравнится... — он проворчал это и снова завел свою песню: — Я всё видел, во время моего прослушивания режиссер смотрел очень внимательно. Если бы этот Му Дуню не присосался к Цзя Циньи, эта роль была бы моей.

Шуй Сэньсэнь резко обернулась и схватила брата за воротник. Её лицо исказилось, как у демона:

— Еще раз откроешь рот — отправлю тебя обратно в деревню! — увидев, что брат в испуге замолчал, она разжала пальцы. — Я недооценила Му Дуню. Но он всего лишь мелкая сошка. Я не буду обращать внимания, через пару дней всё стихнет. А ты забудь о том, что было, и иди готовься к другим пробам!

Шуй Ханьцю был родным братом Шуй Сэньсэнь, поэтому прекрасно знал, что она за человек. Ради своего будущего эта женщина могла без колебаний предать парня, с которым встречалась десять лет, и даже погубить его. Что уж говорить о бесполезном брате?

Шуй Ханьцю заискивал перед ней, во-первых, чтобы получить желаемое, а во-вторых, из страха, что однажды, если тайное станет явным, сестра свалит всю вину на него.

Поколебавшись, он увидел, что лицо сестры немного смягчилось, и осторожно добавил:

— Сестра, ты слышала? Тот Му Дуню говорит, что он приемный сын Му Минцзэ...

— Что?!

Вслед за криком раздался звон разбитой вазы и звук разлетающихся осколков.

Шуй Ханьцю опустил голову, украдкой поглядывая на неё. Он никогда не видел такого выражения лица у своей сестры. Страх, опасение, а в конце — чистое, неприкрытое намерение убить.

Поскольку Цзя Циньби предложил записать альбом, последние несколько дней Му Дуню пропадали в студии «Юэсюань Интертейнмент», полностью погрузившись в творчество. За исключением того единственного раза, когда он ответил на нападки в соцсетях, он почти превратился в отшельника.

Это заставило папарацци, дежуривших у его съемной квартиры, уйти ни с чем, а Сяо Дуншу — снова ломать голову.

— Ты не можешь возвращаться домой, но и постоянно сидеть в компании — тоже не дело. Переезжай пока ко мне.

Му Дуню спокойно заметил:

— Если ты до этого додумался, то и журналисты додумаются. Думаешь, у твоего дома нет папарацци?

Сяо Дуншу тяжело вздохнул и плюхнулся на стул:

— Места, где папарацци тебя не найдут, тебе не по карману, а там, где ты можешь позволить себе жить, они перевернут всё вверх дном. Просто... — он не знал, что сказать, и снова выдохнул. — Может, возьмешь аванс в компании и снимешь нормальное жилье?

Му Дуню посмотрел на него.

Сяо Дуншу закрыл лицо руками:

— Ладно, ладно, я понял. Иди работай, я что-нибудь придумаю.

В этот момент дверь студии открылась, и вошел Цзя Циньби в безупречном черном костюме и темных очках, излучая властность. Окинув взглядом комнату, он направился напрямик к Му Дуню.

— Не зря это ты. Слышал, за эти дни ты подкупил всех в студии, — Цзя Циньби снял очки, на

его губах играла легкая улыбка, янтарные глаза сияли.

— Слово «подкупил» не совсем подходит, — заметил Му Дуню.

— О? — Цзя Цинь с интересом посмотрел на него. — И как тогда сказать?

— Завоевал.

Своим божественным голосом и творческим талантом он заставил этих безумцев от искусства пасть к своим ногам. Му Дуню мог без преувеличения сказать, что «завоевал» всю студию. Скепсис по поводу его возраста и опыта разбился вдребезги перед лицом его таланта.

Цзя Цинь кивнул:

— Неплохо.

Он отошел от двери, но не стал заходить внутрь, а просто сказал:

— Поздравляю, ты завоевал и брата Цзина, — он покрутил очки на пальце и снова изящно водрузил их на переносицу. — Просто проходил мимо и решил поделиться хорошей новостью. После обеда пришлют соответствующие документы. — Сказав это, он оставил их в недоумении и вышел из комнаты.

Актерский талант Му Дуню был бесспорен, но у него не было связей, он был новичком. И хотя режиссер Цзин был на его стороне, кино снимает не один человек — инвесторы и продюсеры склонялись к выбору Шуй Ханьцю, у которого актерских данных было меньше, зато опыта — хоть отбавляй. Если бы не поддержка Цзя Цинь, Му Дуню в лучшем случае получил бы роль третьего плана.

Встретившись с объектом своей задачи в студии и «засветившись», Цзя Цинь отпустил ассистентов и, взяв с собой только проверенного менеджера, вышел из «Юэсюань».

— Цинь, скоро программа, а завтра премьера «Берега смерти», — осторожно напомнил менеджер.

— Часа хватит, — Цзя Цинь сел в машину, назвал адрес водителю и скомандовал: — Едем.

Человек, занимавшийся расследованием происхождения Му Минцзэ, вернулся. Он настоял на встрече в абсолютно безопасном месте. Цзя Цинь нутром почуял заговор. С момента звонка до прибытия в этот тайный дом прошло всего десять минут.

Время было ограничено, да и брать с собой людей, приставленных к нему семьей, он не мог: если возникнет опасность, они будут пекься только о его жизни, а это помешает выполнению

задачи. Единственным, кому он мог доверять и кто был рядом, оставался менеджер.

Они решительно вошли в комнату. Там их ждал неприметный мужчина, который при виде вошедших инстинктивно спрятался, но, узнав Цзя Цинь, вышел.

Он быстро подошел, достал из рюкзака несколько тонких листов бумаги и торопливо заговорил:

— Всё, что вы просили, здесь. Боюсь, они уже близко, пожалуйста, уходите отсюда как можно скорее. — Сказав это, он выпрыгнул в окно.

Цзя Цинь не спешил уходить, сначала бегло просмотрев содержание. Несколько фотографий, пара строк текста — но даже этого хватило, чтобы менеджер, заглянувший через плечо, содрогнулся.

— Это... это не тот ли самый...

— Му Чэнь. Юэ Шужун, — Цзя Цинь закрыл досье. Его взгляд, обращенный к менеджеру, был холодным и спокойным. — Основатели корпорации Му, 32-е место в списке богатейших людей мира. Это родители Му Минцзэ, а значит, и дедушка с бабушкой Му Дуню.

Менеджер отступил на пару шагов под этим взглядом, в ушах у него гулко билось сердце:

— Неужели... неужели это правда...

У того сироты — такая родословная!?

Цзя Цинь наконец улыбнулся:

— У кланов Му и Цзя давние связи, я буду рад помочь их родственнику. А ты?

— Конечно... я тоже.

Премьера «Берега смерти» была на носу, но одна из главных актрис, Шуй Сэньсэнь, погрязла в скандале из-за травли новичка и пиара на чужом имени. Чтобы спасти репутацию, за вечер до премьеры, по совету бывшего менеджера Му Минцзэ, она приняла участие в программе, принадлежащей «Шихуэй Интертейнмент».

Бань Цзинлинь, будучи менеджером Му Минцзэ и соучастником плана убийства, преследовал ту же цель, что и Шуй Сэньсэнь: он не хотел, чтобы кто-то, хоть как-то связанный с Му Минцзэ, появлялся в индустрии. Появление Му Дуню действительно напугало их, но в то же время они

были рады: к счастью, его обнаружили рано. Новичок больше всего боится скандалов, а это могло разрушить его карьеру в зародыше.

Что касается слов Шуй Ханьцю о том, что Му Дуню в хороших отношениях с Цзя Циньи, — это было поднято на смех. Нигде не было доказательств того, что Цзя Циньи знает Му Дуню, а то, что они вышли вместе — просто совпадение.

Когда ведущий спросил о недавнем инциденте в сети, на лице Шуй Сэньсэнь появилась тень грусти. Она горько усмехнулась:

— На самом деле, это было лишь «сказано без умысла, но услышано с намерением». Не думала, что это вызовет такой резонанс. — Она помолчала, словно собираясь с силами, и посмотрела в камеру холодным взглядом: — Но раз уж зашла речь, скажу: в нынешнем шоу-бизнесе некоторые новички ведут себя слишком легкомысленно. Прикрываясь славой покойных родственников и пользуясь чужой добротой, они пытаются пробиться. Я знаю, что обо мне говорят, но повторюсь: я не считаю возможным стоять на одной сцене с такими людьми.

В этот момент фанаты Му Минцзэ, собравшиеся у экранов, взорвались. Чистое и доброе лицо Шуй Сэньсэнь вызывало у них тошноту. Количество фанатов Му Дуню росло, и они принялись заваливать соцсети Шуй Сэньсэнь гневными комментариями.

— Разоблачение самой бесстыдной женщины шоу-бизнеса!

— На кого это ты намекаешь? Мой брат Дуню тебе хоть что-то сделал? Раз ты такая смелая на телевидении, почему не встретишься с ним лицом к лицу?

— Эй, комментатор выше, тебе нужно отмыться от грязи! Мой брат Дуню даже не обращает внимания на этих клоунов! К тому же он даже не снимался в кино, откуда взяться краже ролей!

— Какие кумиры, такие и фанаты, сплошное давление авторитетом! Тем, кто в танке, объясняю: он украл роль у Шуй Ханьцю! Любой здравомыслящий человек видит, что Му Дуню и в подметки не годится Шуй Ханьцю! Ведет себя как девчонка!

— Похоже, у тебя глаза на месте нет! Мой брат Дуню — красавец, поет и играет одинаково гениально. Смешно говорить, что он украл роль у этого короля второсортных фильмов!

— О боже, перестаньте спорить, всеобщий кумир выложил пост!

Кто такой «всеобщий кумир»? Участники срача на мгновение замерли, а потом до них дошло: это же новый киноимператор, ходячий идеал, Цзя Циньи!

В один миг стало не до Шуй Сэньсэнь и Му Дуню — преклоняться перед кумиром было важнее!

Что выложил Цзя Цинь? Что еще мог выложить человек, находящийся в центре внимания? Он думал, что Шуй Сэньсэнь хватит ума избежать этой шумихи, но она оказалась глупее, чем он думал. Впрочем, её неуклюжесть была ему на руку.

«Сегодня в студии завел нового друга. Он потрясающе поет и великолепно играет! С нетерпением жду совместной работы с Му Дуню~ [Фото] [Фото]»

В конце он прикрепил их совместное селфи. Два красавца с длинными ногами — зрелище было просто невообразимым.

Фанаты Цзя Цинь были в восторге, они писали, что кумир невероятно красив, а Му Дуню — не менее, и вместе они выглядят так, будто вышли за пределы галактики!

Подождите! Кумир сказал, что будет работать с новичком! О боже, это значит, что будет новый фильм! «Берег смерти» еще не посмотрели, а уже новый проект! Сердце не выдержит!

Однако среди фанатов были и те, кто поддерживал Шуй Сэньсэнь. Налюбовавшись на кумира, они поняли, что этот самый Му Дуню — тот самый человек, о котором говорила их богиня! «Наш кумир такой чистый и добрый, что далек от мирских интриг, но мы не позволим ему попасть под влияние подлеца!» И в комментариях начались раздоры.

По сравнению с охватом Цзя Цинь, фанатов у Шуй Сэньсэнь и Му Дуню было гораздо меньше. Многие фанаты под постом Цзя Цинь даже не знали, кто такой Му Дуню. И когда пошли подобные комментарии, их первой реакцией было:

— Наш кумир — святой человек! Его друзья тоже должны быть хорошими. Если кто-то и виноват, то только вторая сторона!

Что за сумасшедшая логика.

Но, как бы то ни было, в тот момент, когда атмосфера под постом начала меняться, Цзя Цинь выбрал момент и снова обновил ленту.

«Раз уж вы так просили, с согласия режиссера я приоткрою завесу тайны. Я буду играть главную роль в фильме «Звук бандита», который выйдет в следующем году, а Му Дуню сыграет вторую главную роль. Хотя актриса и другие роли еще не утверждены, я с нетерпением жду съемок, эй, режиссер Цзин, ты же не против? Что касается недавних слухов, прошу вас, будьте благоразумны. Дуню — отличный актер, я лично проверял (смеется)».

Война, едва начавшись, затихла. Огромная толпа фанатов хлынула в аккаунт Му Дуню. Под таким натиском спор между фанатами Му Дуню и Шуй Сэньсэнь был быстро погребен под тоннами похвалы песням Му Дуню и поздравлений с ролью в «Звуке бандита». А Шуй Сэньсэнь... кто это вообще такая?

Когда Шуй Сэньсэнь закончила эфир и в приподнятом настроении ждала триумфальных новостей от пиар-команды, её встретил лишь ассистент с дрожащими руками, протягивающий непрерывно звонящий телефон.

Стоило ей взять трубку, как она услышала яростный голос Бань Цзинлиня:

— Почему ты не сказала мне, что Му Дуню и Цзя Циньи — друзья!

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/19860/1955133>